

Дорогая Салли!

Вчера в Лондон приехал мой дорогой папочка! Ты, конечно, догадываешься, что это значит. Мы едем с ним в новую экспедицию, на этот раз в Кению и Уганду в Африке; будем охотиться на горилл, бегемотов, носорогов, слонов, львов и жирафов! Можешь ли ты себе представить что-нибудь подобное? Я, как только об этом услышал, не мог заснуть всю ночь, все думал о тех необыкновенных приключениях, какие нас ожидают на Черном континенте.

Завтра мы выезжаем в Гамбург. Там у отца намечена встреча с Гагенбеком, немецким предпринимателем, занимающимся поставкой диких животных владельцам цирков и в зоологические сады. Мой папа вместе с дядей Смугой, знаменитым путешественником и звероловом, с которым ты познакомилась во время нашего пребывания в Австралии, до сих пор работал в фирме Гагенбека. Но теперь они организуют экспедицию на свой страх и риск. Такую возможность мы получили, продав золотой самородок, подаренный мне в Австралии О'Доннелом за то, что я помог ему и его сыну спастись от разбойников.

Итак, мы едем в Африку. С нами едет также знакомый тебе боцман Новицкий. Конечно, я беру с собой и моего вернейшего товарища Динго. С того времени, как ты мне его подарила, Динго очень переменился. Из молодого чудесного щенка он превратился в отважного друга.

В Англии мы отдали Динго в специальную школу, в которой собак обучают охоте на крупного зверя. Если бы ты увидела теперь Динго, то, наверное, гордилась бы им так, как горжусь я. Динго лежит возле стола и, повернув голову, смотрит с таким выражением, точно знает, кому я пишу письмо.

Думал, что перед отъездом в экспедицию мне удастся вместе с папой посетить в Варшаве тетю и дядю Карских. Я очень скучаю по ним, ведь после смерти мамы я долго жил в их семье и они любили меня как родного сына. Но увы, это невозможно, по крайней мере до тех пор, пока не изменятся политические обстоятельства, вынудившие моего папу уехать из Польши. Появись он в Варшаве, его сейчас же арестуют как заговорщика против российского императора.

Я очень тебе признателен, дорогая Салли, за твои милые письма. Когда их читаю, то всегда вспоминаю, как благодаря Динго я нашел тебя в буше неподалеку от вашей фермы. Ты видишь, что я свято исполняю обещание и часто пишу не только от своего имени, но и от имени Динго. Надеюсь, ты и в самом деле скоро приедешь в Англию, как это обещают твои родители. Здесь я познакомился с твоим дядей, у которого ты будешь жить после приезда в Лондон. Он мне говорил, что ожидает тебя через несколько месяцев. Твой дядя, хотя уже и немолодой, тоже любит путешествия и природу.

Жди моих писем из Африки. Я постараюсь прислать несколько интересных фотографий. Шлю тебе, дорогая Салли, мой сердечный привет, а Динго своим розовым языком лижет твой маленький носик.

Томаш Вильмовский

Р. С. Динго и в самом деле полизал твою фотографию. А я купил себе прекрасный охотничий нож.

Томек

Необыкновенное сафари¹

Томек беспокойно ворочался на узкой корабельной койке. Он открыл глаза и осмотрелся вокруг. Лучи восходящего солнца ярко освещали каюту, падая через круглый иллюминатор. Со сна мальчик не мог понять, что его разбудило в такую рань. Он стал чутко прислушиваться, и вскоре все сомнения у него рассеялись — сон был прерван внезапной остановкой судовых машин.

Грохот якорных цепей возвестил, что судно вошло в порт Момбаса, расположенный в Экваториальной Африке.

Томек как ужаленный соскочил с койки. Быстро оделся и выбежал на палубу. Корабль бросил якорь в очень живописном заливе. Его голубовато-зеленые воды с трех сторон окружали берега, поросшие буйной тропической растительностью. С палубы судна можно было различить стройные кокосовые пальмы с султанами листьев на макушках, а рядом с ними раскидистые манговые, широколистные миндальные и стройные дынные деревья, огромные баобабы, и среди их зеленой листвы виднелись белые стены домов, а на вершине холма, в центре города, высились развалины старинной крепости.

---

¹ Сафари — охотничья экспедиция.

Белая пена прибоя на коралловых рифах, тянущихся вдоль покрытого буйной растительностью берега, придавала Момбасе особое очарование.

На рейде стояло несколько кораблей со свернутыми парусами. Большинство из них отличалось чистыми формами старинных арабских парусных судов. Казалось, что время здесь остановилось. Как и столетия тому назад, северо-восточный муссон¹ гнал эти суденышки от берегов Азии в Момбасу, а юго-западный ветер давал им возможность вернуться к родным берегам. И теперь, как и столетия тому назад, камбузы² этих судов, расположенные под полотняными тентами, дышали запахами пряностей, которыми арабы любят приправлять свои блюда.

Томек с любопытством смотрел вокруг. Ведь порт Момбаса отличается интересной, хотя и не всегда героической историей. В течение нескольких веков этот порт был воротами, ведущими в Восточную Африку. Португальцы, впервые овладев Момбасой, сожгли город дотла, но благодаря хорошему расположению на главных морских путях город и порт быстро возродились из пепла. Долгие годы город Момбаса был одним из основных центров торговли рабами. Через этот порт вывезены на далекие континенты мира десятки тысяч черных рабов.

Томек задумался об этом. Он никак не мог представить себе, что именно здесь, в таком очаровательном уголке мира, пролилось столько кровавых слез несчастных рабов.

---

¹ *Муссон* (от араб. «мавсим») — переменный ветер, направление которого зависит от времени года. Муссоны ясно выражены в Южной и Восточной Азии. Дождевая пора, связанная с появлением муссонов, в значительной степени отражается на ритме хозяйственной жизни тех стран, в которых дуют муссоны. Страны эти так и называют — муссонными.

² *Камбуз* — помещение на судне для приготовления пищи; изначально на парусных судах — большая чугунная плита для приготовления пищи.

— Ого, как видно, ты ранняя пташка! — сказал Вильмовский, подходя к сыну вместе с боцманом Новицким и Смугой.

— Я проснулся оттого, что прекратился шум машин на корабле, — ответил Томек. — Вот и люблюсь пейзажем и старинными суденышками в порту. Думаю, не возили ли на них купленных в Африке невольников.

— Я в этом почти уверен, — вмешался боцман Новицкий и, немного помолчав, добавил: — Я слышал, браток, что в Момбасе и сейчас существует невольничий рынок, на котором торгуют живым товаром. Если хочешь, то за рулон ситца можешь здесь купить себе негра или негритянку.

— Неужели это в самом деле возможно, папа? — спросил Томек, который не очень доверял словам шутника-боцмана.

— В 1845 году англичане, во исполнение постановлений договора пяти европейских держав — Англии, Австро-Венгрии, Пруссии, России и Франции (хотя последняя его не ратифицировала¹), — потребовали от местного султана прекратить вывоз рабов из Восточной Африки. Заключить договор было, однако, легче, чем принудить работорговцев из разных стран прекратить их доходный промысел. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в этой стране до сих пор процветает работорговля, — ответил Вильмовский.

Дальнейших разъяснений Томек уже не просил, потому что его внимание привлек катер, на котором прибыли английские портовые чиновники. Благодаря рекомендательному письму Гагенбека, хорошо известного англичанам, Вильмовскому удалось быстро закончить все таможенные формальности, и вскоре охотники получили возможность сойти на берег.

---

¹ *Ратифицировать* — утвердить, придать юридическую силу.

В порту царило оживление. Негры и арабы разгружали и нагружали суда; среди множества тюков с товарами играли толпы грязных, взлохмаченных, полунагих ребятишек. Рыбаки выносили на берег корзины, наполненные огромными крабами, неуклюже ворочавшими длинными клешнями. Наблюдения Томека были прерваны подошедшим к ним высоким, худым человеком.

— Простите, имею ли я честь приветствовать господ Вильмовского и Смугу? — спросил незнакомец, приподнимая пробковый шлем.

— Вы, наверное, господин Хантер? Мы ожидали, что вы встретите нас в порту, — вопросом на вопрос ответил Вильмовский, протягивая незнакомцу руку. — Вот и мои товарищи: Смуга, боцман Новицкий и мой сын Томек.

Хантер со всеми вежливо поздоровался. Он был профессиональным проводником по Экваториальной Африке и прекрасным звероловом. Его рекомендовал Вильмовскому один из служащих Гагенбека, который уведомил по телеграфу Хантера, указав приблизительный день прибытия экспедиции в Момбасу.

Следует сказать, что организаторы звероловных экспедиций нередко пользовались услугами европейцев, охотников-следопытов, хорошо знакомых с Африкой и ее природой. Без них нечего было и думать о путешествии вглубь страны.

Хантер долго жил в Кении и принимал участие во многих экспедициях. С точки зрения наших охотников, он обладал исключительным достоинством: немного владел польским языком, так как в свое время сопровождал в Конго польского ученого и путешественника Яна Дыбовского¹. В Момбасе Хантер занимал небольшой одноэтажный домик, стоявший вблизи развалин старинной

---

¹ *Дыбовский Ян*, французский агроном и ботаник польского происхождения, исследовал Южный Алжир, пустыню Сахара и Конго в 1889 г. и позднее.

португальской крепости. И любезно пригласил охотников остановиться у него.

На следующий день Вильмовский созвал своих товарищей на генеральный совет.

Хантер первым задал вопрос, на каких животных намерены охотиться звероловы.

Ему ответил Ян Смуга, который по поручению Вильмовского разработал план экспедиции.

— Наши сравнительно скромные финансовые возможности ограничивают число видов животных, которых нам хотелось бы поймать, — сказал Смуга. — Но мы стремимся заполучить такие экземпляры, за которые в Европе можно было бы выручить значительную сумму. Этот вопрос мы согласовали с Гагенбеком и дирекцией зоологического сада в Нью-Йорке и получили конкретные заказы. Поэтому нас в первую очередь интересуют гориллы.

Хантер с сомнением покачал головой. Немного помолчав, он произнес:

— В Кении вы не найдете человекообразных обезьян.

— Мы это знаем, но в районе озера Киву¹, то есть на границе между Конго² и Угандой, обитают горные гориллы, а в джунглях Итури³ — гориллы береговые⁴. Мы намерены охотиться на них в тех краях, — ответил Смуга.

---

¹ В настоящее время граница по озеру Киву проходит между Демократической Республикой Конго и Руандой. (Руанда, бывший бельгийский протекторат, 1 июля 1962 г. получила полную независимость от Бельгии.)

² Конго — до 1960 г. — колония Бельгии. С 1997 г. носит наименование Демократическая Республика Конго (ДРК) со столицей в Киншасе (до 1966 г. — Леопольдвиль), в отличие от Республики Конго со столицей Браззавиль (бывшей французской колонии), которая находится западнее.

³ Итури — река, верхнее течение реки Арувими, правого притока реки Конго, Демократическая Республика Конго.

⁴ Со времени написания этой книги изменилась классификация человекообразных обезьян, сократились их ареалы и существенно уменьшилась численность популяций. Почти все виды находятся на грани

Гагенбек (Хагенбек), Карл (1844–1913) — немецкий дрессировщик, зоолог, коллекционер диких животных, основатель зоопарка в Штеллингене около Гамбурга — первого в мире, в котором животным были созданы естественные природные условия. В 1908 г. выпустил книгу «О зверях и людях», в которой подробно рассказал о выстроенной им новой системе акклиматизации и содержания диких животных в зоопарках и зоосадах.

После длительной паузы Хантер сказал:

— Если говорить начистоту, то я до сих пор не участвовал в охоте на горилл. Из ваших слов я заключаю, что вы намерены ловить их живьем. Не знаю, хорошо ли вы продумали поставленную задачу. Это очень сложное предприятие.

— Мы ведь уже не новички, Хантер, — спокойно сказал Вильмовский.

— Знаю, но считаю своим долгом предупредить вас о трудностях и опасностях, связанных с охотой на го-

---

исчезновения. К человекообразным обезьянам относят орангутана (*Pongo*); сохранилось три вида, один из них обитает на острове Калимантан, два других — на острове Суматра. К роду шимпанзе относятся два вида, распространенные в Западной и Центральной Африке, — обыкновенный шимпанзе (*Pan troglodytes*) и карликовый шимпанзе (*Pan paniscus*), также известный под названием бонобо. Род горилл (*Gorilla*) включает два вида — западный и восточный, с двумя подвидами каждый. В настоящее время все территории в ДРК, Руанде и Уганде, где обитает один из восточных подвидов — горные гориллы, являются охраняемыми территориями. Западный подвид — береговые, или равнинные, гориллы распространены в Анголе, Камеруне, Центрально-Африканской Республике, Республике Конго, Экваториальной Гвинее и Габоне. Вымерли в Демократической Республике Конго. — *Примеч. ред.*

рилл, — ответил Хантер. — И трудности эти кроются не только в дикости животных и труднодоступности территории, на которой они обитают, но и в том, что в тех местах теперь не очень спокойно. Мы, конечно, встретимся там с негритянскими племенами, которые еще не видели белых людей, или, что еще хуже, с такими, которые вынуждены были уйти с восточного побережья, спасаясь от преследований работорговцев. А они могут нас встретить не очень гостеприимно.

— Да, с этим надо считаться, — согласился Смуга. — Но мы прекрасно вооружены. Кроме того, мы постараемся привлечь в экспедицию людей отважных и достойных доверия, чтобы можно было положиться на них во всех случаях жизни.

— Самое лучшее огнестрельное оружие, даже в руках прекрасного стрелка, не защитит вас от коварной стрелы негритоса... — задумчиво сказал Хантер.

В этот момент боцман Новицкий скорчил смешную гримасу.

Томек рассмеялся, но быстро овладел собой и спросил:

— Что это еще за негритосы?

— Это пигмеи, живущие в бассейне реки Семлики. Несмотря на то что они самые низкорослые люди в мире, любой из них может повалить отравленной стрелой даже слона, — пояснил Хантер. — Идешь ты, к примеру, через джунгли, казалось бы лишённые всяких признаков человеческой жизни, как вдруг над тобой просвистит стрела, пущенная с ближайшего дерева... Достаточно, чтобы она тебя царапнула, и... прощай белый свет...

Боцман содрогнулся от негодования и пробурчал что-то очень нелестное по адресу пигмеев.

Хантер снова обратился к Смуге:

— Каких животных вы намерены ловить, кроме горилл?

Джонстон, Гарри Гамильтон (1858–1927) — английский исследователь Африки, зоолог. Исследовал тропическую Западную Африку, а также флору и фауну Килиманджаро. Открыл около ста новых видов птиц, рептилий и млекопитающих, в том числе — окапи. С 1885 по 1895 г. — колониальный чиновник высокого ранга. Член Королевской академии художеств. Говорил на шести европейских и более чем на тридцати африканских языках. Написал около шестидесяти книг.

— Вы слышали когда-нибудь об окапи?

Хантер насупился еще больше. Он пожал плечами и неохотно ответил:

— Слышать-то я... слышал. Об окапи мне говорил губернатор Уганды сэр Гарри Джонстон. Он узнал от Стэнли, с которым беседовал лично, что, по сведениям, полученным от туземцев, в лесах на запад от озера Альберт обитают крупные животные, похожие на ослов. По строению тела они напоминают жирафов. Туземцы называли это животное — окапи¹.

— А Стэнли или Джонстон сами видели этих окапи? — спросил с любопытством Вильмовский.

---

¹ *Окапи*. — В 1901 году в Европе произвело большое впечатление известие об открытии в Конго нового крупного млекопитающего. За этим сказочным животным, известным у туземцев под наименованием «окапи», стали снаряжаться экспедиции. В конце концов удалось добыть шкуру и череп животного. Потом в Европу привезли несколько шкур и целый скелет окапи и даже живой экземпляр. Окапи (*Ocaria johnstoni*) распространен в девственных болотистых лесах северо-восточной части ДРК, между озером Альберт и реками Уэле, Конго и Арувими. Окапи относится к семейству жирафовых, среди которых различают два рода: собственно жираф и окапи.

Стэнли, Генри Мортон (1841–1904) — британский журналист и путешественник. В 1871 г. участвовал в поисках пропавшей без вести экспедиции Д. Ливингстона. Отыскав экспедицию на озере Танганьика, Стэнли приветствовал ее руководителя вошедшей в историю фразой: «Доктор Ливингстон, я полагаю?» Свое путешествие он описал в книге «Как я нашел Ливингстона», которая была переведена на

многие языки, в том числе и на русский. Открыл озеро Альберт-Эдуард, исследовал берега озера Танганьика и устье реки Конго.

— Если я не ошибаюсь, до сих пор ни один белый человек не видел этого сказочного животного. Возможно, что его вообще никто не видел. Мне даже начинает казаться, что во время вашего сафари вы намерены гоняться за привидениями, — нахмутив брови, сказал Хантер.

— Вот видите, я не так уж плохо ориентируюсь в положении, — заметил Смуга с дружеской улыбкой на устах. — Об окапи я слышал в Швейцарии от человека, полностью заслуживающего доверия. Говорят, что эти животные встречаются в джунглях Конго, вблизи Уганды.

— Если они не плод человеческой фантазии, будем ловить окапи и, как уже сказано, горилл. Что еще предусмотрено в вашей программе охоты? — спросил следопыт.

Смуга улыбнулся и ответил:

— Остальные животные, которых мы намерены поймать, не представляют для вас ничего особенного. Это львы, леопарды, жирафы и шимпанзе. Еще мы надеемся отловить нескольких молодых гиппопотамов, слонов и носорога. Понимаете, нам важно, чтобы экспедиция окупилась, даже если нам не удастся поймать и привез-

ти в Европу живую гориллу или окапи, относительно существования которых вы высказали столько сомнений.

— Этих животных мы можем найти и в Кении¹, и для поимки их нет надобности отправляться в неисследованные джунгли Уганды. Но вот гориллы и окапи потребуют, ну, скажем... большого риска. Вы все же настаиваете на выполнении всей программы охоты?

— Постараемся осуществить ее в полном объеме, — серьезно ответил Смуга.

— Значит ли это, что, несмотря на угрожающую опасность, вы намерены охотиться в глубине неисследованной Африки? — еще раз переспросил Хантер.

— Совершенно верно, невзирая на любые опасности!

— Даже на опасность, грозящую этому мальчику? — изумленно спросил следопыт, показав глазами на Томека.

— Оставьте-ка нашего пацана в покое, — грубовато вмешался в беседу боцман Новицкий, который, несмотря на многие годы жизни за рубежами страны, не утратил своеобразного жаргона, свойственного варшавскому предместью. — У этого паренька храбрости хоть отбавляй, да и башка у него прекрасно варит. Интересно, сможете ли вы в последний момент вклеить тигру пулю между глаз? А наш пацан именно так стреляет!²

---

¹ Во времена, к которым относится наш рассказ, Кения была британской колонией. Получила независимость в 1963 г. Площадь Кении составляет 582,6 тыс. км², число жителей в настоящее время — 46 млн. Столица — Найроби, с населением более 3,1 млн человек. В стране проживают многочисленные этнические группы: кикуйю, лухья (прежнее название — кавирондо), луо, календжин, камба, масаи, кисии, меру, другие африканцы и неафриканцы (индийцы, англичане, арабы).

² Боцман подчеркивает удивительную меткость Томека в стрельбе. Если стрелять в наклонный лоб тигра или льва, то есть вероятность, что пуля срикошетит от твердого черепа животного. В этом случае стрелок может погибнуть, так как разъяренный хищник немедленно бросается на человека.